

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
6 November 2017
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 21-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 25 октября 2017 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Гафур ..... (Сингапур)

Содержание

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее пятидесятой сессии (*продолжение*)

Пункт 146 повестки дня: Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций (*продолжение*)

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

17-18864 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 10 мин.

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее пятидесятой сессии (продолжение) (A/C.6/72/L.10, A/C.6/72/L.11)

Проект резолюции A/C.6/72/L.10: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее пятидесятой сессии

1. **Председатель** заявляет, что к числу авторов проекта резолюции присоединились Армения, Беларусь, Ирландия, Кирибати, Латвия, Польша и Республика Молдова.
2. *Проект резолюции A/C.6/72/L.10 принимается.*

Проект резолюции A/C.6/72/L.11: Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли об электронных передаваемых записях

3. *Проект резолюции A/C.6/72/L.11 принимается.*

Пункт 146 повестки дня: Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций (продолжение) (A/72/138, A/72/204 и A/72/210)

4. **Председатель** говорит, что неофициальные консультации по этому пункту повестки дня включали сегмент вопросов и ответов с участием Директора-исполнителя Управления по вопросам отправления правосудия, исполняющего обязанности Директора Канцелярии Омбудсмана Организации Объединенных Наций и посредников, Председателя Совета по внутреннему правосудию и представителей Управления по правовым вопросам. В ходе неофициальных консультаций основное внимание уделялось правовым аспектам доклада Генерального секретаря об отправлении правосудия в Организации Объединенных Наций (A/72/204), доклада Генерального секретаря о деятельности Канцелярии Омбудсмана Организации Объединенных Наций и посредников (A/72/138) и доклада Совета по внутреннему правосудию (A/72/210), которые включают приложения, содержащие мнения судей Трибунала по спорам Организации Объединенных Наций и мнения судей Апелляционного трибунала Организации Объединенных Наций.

5. В ходе неофициальных консультаций обсуждался проект письма Председателя Шестого комитета на имя Председателя Генеральной Ассамблеи. В проекте письма обращается внимание на вопросы, касающиеся правовых аспектов обсуждаемых докладов,

и содержится просьба о его доведении до сведения Председателя Пятого комитета. Он будет считать, что Комитет желает уполномочить его подписать и направить проект письма Председателю Генеральной Ассамблеи.

6. *Решение принимается.*

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (продолжение) (A/72/10)

7. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение разделов I-V и XI доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (A/72/10).

8. **Г-н Путра** (Индонезия) говорит, что его делегация приветствует тот факт, что проекты статей о преступлениях против человечности, принятые Комиссией в первом чтении, охватывают не только наказание, но и предотвращение таких преступлений. Вместе с тем предотвращение не ограничивается законодательными, административными и судебными мерами, предусмотренными в проекте статьи 4 («Обязательство предотвращения»); это положение следует сделать более конкретным и предписывающим, поскольку полный свод проектов статей должен стать юридическим документом. Например, следует исключить фразу «других мер предотвращения», поскольку это может привести к различным толкованиям государствами и в результате — к юридической неопределенности. Индонезия поддерживает включение в проект статьи 5 («Невыдворение») ссылок на выдачу с учетом отсутствия единообразной практики в этом вопросе. Она устанавливает уголовную ответственность за 10 из 11 актов, перечисленных в проекте статьи 6 («Криминализация по национальному праву»), и закрепляет правовую основу для обеспечения того, чтобы жертвы преступлений против человечности имели право на получение возмещения.

9. Что касается международного сотрудничества в правовой сфере, охватываемого проектами статей 13 («Выдача») и 14 («Взаимная правовая помощь»), то его делегация разделяет изложенное в пункте (2) комментария к проекту статьи 14 мнение Комиссии о том, что глобальный или региональный договор о взаимной правовой помощи конкретно в контексте преступлений против человечности отсутствует. Хотя использование Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности в качестве моделей представляется оправданным, вряд ли

преступления, охватываемые этими документами, стоят в одном ряду с преступлениями против человечности. Учитывая серьезность преступлений против человечности, следует рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать положения о международном сотрудничестве в этой области обязательными, включая обязанность использовать проекты статей в качестве правовой основы для выдачи, когда государство обуславливает выдачу существованием договора. Более того, поскольку не все страны считают многосторонний договор правовым основанием для сотрудничества в вопросах выдачи, эффективность проектов статей будет в значительной степени зависеть от готовности государств выполнять двусторонние договоры о выдаче.

10. Переходя к проектам руководящих положений о временном применении договоров, к настоящему времени принятых Комиссией в предварительном порядке, что представляет собой сложную проблему ввиду разнообразия национальных правовых систем и отсутствия практики и прецедентов, он отмечает важность рассмотрения вопроса о связи между временным применением договоров и требованиями конституционного права на национальном уровне для вступления в силу договоров. Временное применение договора должно происходить лишь в исключительных случаях, и необходимо призывать государства не слишком часто использовать этот механизм. Для предотвращения конфликта в национальной конституционной системе должна быть определенность в отношении продолжительности временного применения, особенно в случае отсроченного вступления в силу или когда соответствующий договор вообще не вступает в силу. Его делегация поддерживает проект руководящего положения 11 («Согласие относительно временного применения с ограничениями, вытекающими из внутреннего права государств или правил международных организаций»), который обеспечивает гибкость, позволяющую государствам действовать в соответствии со своими внутренними конституционными правилами.

11. **Г-н Бандейра Галиндо** (Бразилия) говорит, что принятие в первом чтении текста о преступлениях против человечности является важным шагом на пути к будущей конвенции. Такой инструмент будет полезен не только для содействия унификации национального законодательства, но и для содействия столь необходимому сотрудничеству судебных органов. Что касается пункта 6 проекта статьи 13 о выдаче, то он отмечает, что национальное законодательство может предусматривать необходимость смягчения определенных наказаний, особенно

смертной казни или пожизненного заключения, в качестве условий для выдачи. Поэтому Комиссии следует включить, по крайней мере, в комментариях, примеры таких условий в рамках национального законодательства, которые необязательно предполагают отклонение запроса о выдаче.

12. Что касается вопроса о временном применении договоров, то он говорит, что в пункте 3 своего комментария к проекту руководящего положения 3 («Общее правило») Комиссия заявляет о выявлении практики, свидетельствующей о том, что договаривающиеся государства или недоговаривающиеся государства, которые впоследствии присоединяются к договору, могут согласиться на временное применение этого договора. В то время как статья 25 Венской конвенции о праве международных договоров прямо указывает на то, что «договаривающиеся государства» должны согласиться на временное применение договора, проект руководящего положения 3 не содержит такой ссылки. Дистанцировавшись от статьи 25 подобным образом, Комиссия оказывается в непредсказуемой ситуации. Однозначно ответить на вопрос о том, является ли нынешняя практика достаточным основанием для принятия нормы международного права, нельзя. Главная проблема заключалась не в том, что недоговаривающиеся государства могут согласиться на временное применение договора, а в том, что может существовать договор, который некоторые стороны договорились временно применять, а другие не сделали этого. Логика, лежащая в основе Венской конвенции, в которой делается специальная ссылка на «договаривающиеся государства», заключается в том, что временное применение договора не может быть обеспечено до тех пор, пока все государства, участвующие в разработке договора, не согласятся на его временное применение. Если от системы единогласия отказались, то в рамках многосторонних договоров с большим числом государств-участников группа государств могла бы без согласия всех других принять решение о ее временном применении. Это справедливо ввиду использования в нескольких проектах руководящих положений выражения «другие заинтересованные государства или международные организации», где «другие» и «заинтересованные стороны» не эквивалентны «всем».

13. В проекте руководящего положения 4 («Форма соглашения») Комиссия делает ссылку на согласие «других заинтересованных государств или международных организаций», но не уточняет, кому такое согласие направляется. В своем комментарии она отмечает, что согласие «противопоставляется про-

стому отсутствию возражения». Однако, если молчание не является стандартным критерием согласия, и если согласие необходимо выразить, как правило, в письменной форме, и если единогласие не является необходимым для признания возможности временного применения, то неясно, какие государства или международные организации должны выразить такое согласие.

14. Ссылаясь на проект руководящего положения 6 («Юридические последствия временного применения»), он говорит, что в рамках многосторонних договоров в результате временного применения устанавливаются различные виды правовых отношений между сторонами с появлением элемента гибкости, посредством которого некоторые стороны могут допускать его в своих отношениях с другими сторонами, а другие нет, что влечет нарушение целостности договоров. Как справедливо отметили другие ораторы, как представляется, согласно руководящим положениям временное применение считается правилом, тогда как оно должно быть исключением. Что касается проекта руководящего положения 8 («Прекращение после уведомления о намерении не становиться участником»), то он предлагает более жестко регулировать юридические последствия прекращения временного применения. Кроме того, Комиссии следует рассмотреть вопрос о том, является ли термин «прекращение» надлежащим термином для обозначения прекращения действия временного применения. Необходимо внимательно изучить возможность применения различных форм прекращения и приостановления к временно применяемым договорам, учитывая при этом, что существует риск разработки совершенно нового режима временного применения. Наконец, в проекте руководящего положения 11 («Согласие относительно временного применения с ограничениями, вытекающими из внутреннего права государств или правил международных организаций») Комиссии следует рассмотреть вопрос о том, является ли ссылка на «право государства» уместной. Может возникнуть вопрос о том, что будет источником такого права и полностью ли оно признано международным сообществом.

15. Касаясь предлагаемых будущих тем для рассмотрения Комиссией, он говорит, что включение темы «Общие принципы права» в повестку дня Комиссии будет соответствовать недавно проводившейся или проводимой работе, касающейся других источников международного права, таких как выявление норм международного обычного права и последующие соглашения и последующая практика. Подходя к этому вопросу, Комиссия должна обеспе-

чить, чтобы выявление таких принципов основывалось на универсальности, что означает их использование во всех правовых системах мира. Что касается предлагаемой темы «Доказывание в международных судах и трибуналах», важно отметить, что вопросы, касающиеся бремени доказывания и видов доказательств, можно решать по-разному в зависимости от характера спора.

16. **Г-жа Игиль** (Алжир) говорит, что преступления против человечности являются одним из наиболее серьезных нарушений международного права; однако к этой теме следует подходить с осторожностью с учетом того, что в рамках различных многосторонних договоров уже существует правовая основа, касающаяся таких преступлений. Что касается проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке, то ее делегация отмечает отсутствие положения об иммунитете, поскольку пункт 5 проекта статьи 6 является заимствованием формулировки пункта 1 статьи 27 Римского статута Международного уголовного суда, касающегося безотносительности служебного положения лица для целей реальной уголовной ответственности. Вместе с тем следует четко отметить, что включение этого пункта не влияет на работу Комиссии по теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. В проекте статьи 12 («Жертвы, свидетели и другие лица») нет никакого определения «жертв», и необходимо представить определенные разъяснения. В пункте 3 этого проекта статьи неясно, в чем заключается обязанность государства предоставлять жертвам возмещение и другие средства правовой защиты. Наконец, что касается отсутствия какой-либо ссылки в проектах статей на амнистию, то она говорит, что амнистия оказалась важным инструментом достижения мира, и Комиссии следует рассмотреть этот важный аспект путем изучения многочисленных примеров законов об амнистии.

17. Проект руководящих положений по теме «Временное применение договоров», к настоящему времени принятых Комиссией в предварительном порядке, безусловно, послужит для государств и международных организаций полезным руководством и разъяснением соответствующего законодательства и практики. Хотя Комиссия отмечает в комментарии, что проект руководящих положений также основан на практике государств, для лучшего понимания практики государств в отношении временного применения Комиссии было бы полезно изучить меморандум, который, как указано в докладе о работе ее шестьдесят восьмой сессии (A/CN.4/703), она просила Секретариат подготовить для анализа практики

государств в отношении договоров, сданных на хранение Генеральному секретарю или зарегистрированных им. Проект руководящего положения 4 («Форма соглашения») необходим для уточнения момента времени, когда резолюция, принятая международной организацией, будет считаться соглашением о временном применении.

18. Что касается долгосрочной программы работы, то ее делегация принимает к сведению решение включить две новые темы, а именно «Общие принципы права» и «Доказывание в международных судах и трибуналах», но предлагает Комиссии рассмотреть и другие темы, такие как «право на самоопределение», с тем чтобы более эффективно решать проблемы, вызывающие обеспокоенность у международного сообщества.

19. **Г-н Висек** (Соединенные Штаты Америки), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что Соединенные Штаты в целом согласны с работой Комиссии по теме иммунитета *ratione personae*, основанного на статусе иммунитета, который защищает действующих глав государств, глав правительств и министров иностранных дел. Несмотря на некоторое сохраняющиеся расхождения в отношении того, какие должностные лица пользуются основанным на статусе иммунитетом, можно считать, что проекты статей Комиссии по этому вопросу основаны на обычном международном праве.

20. Однако то же самое нельзя сказать о работе Комиссии по вопросу об иммунитете *ratione materiae*. Как показали совместные усилия двух специальных докладчиков, имеются существенные методологические разногласия относительно того, как выявлять обычное международное право в этой области, если таковое существует. Неясно, можно ли при оценке практики государства начать исходя из наличия иммунитета, а затем искать примеры исключений или начать исходя из отсутствия иммунитета, а затем искать примеры иммунитета. В равной степени неясно, как рассматривать обвинения, которые не были предъявлены в тех случаях, когда осуществление обвинительными органами дискреционных полномочий могло, предположительно, основываться на соображениях иммунитета, но могло также основываться на совершенно иных соображениях, таких как отсутствие имеющихся доказательств или отсутствие вероятной причины. В категоричных положениях об иммунитете *ratione materiae*, изложенных в проектах статей 5 и 6, предложенных Специальным докладчиком в ее пятом докладе (A/CN.4/701), не полностью отражена практика государств: в дей-

ствительности имели место случаи уголовного преследования должностных лиц иностранных государств, в том числе Соединенными Штатами, за различные деяния, включая коррупцию, преступления с применением насилия и киберпреступления. Из-за сложности выявления и оценки практики государств и *opinio juris* в форме судебного преследования или отсутствия таковых существует тенденция сосредоточиться на прецедентном праве. Однако решения национальных судов по иммунитету *ratione materiae* по-прежнему редки. Как отметила Специальный докладчик в своем докладе, «существует очень мало решений национальных судов, в которых иммунитет не применялся в случаях совершения установленных международных преступлений», которые были указаны в проекте статьи 7 в качестве исключений из иммунитета. Более того, эти немногие решения могут основываться на договорах или на других соображениях. Попытка преждевременно делать глубокие выводы на основе нескольких решений была бы безосновательной как с юридической так и практической точки зрения.

21. Удивительным образом, несмотря на вывод Специального докладчика о крайне небольшом числе соответствующих судебных дел, на своей шестьдесят девятой сессии Комиссия большинством голосов согласилась с ее заявлением о том, что существует «четкая тенденция» к признанию исключений из иммунитета *ratione materiae* в связи с некоторыми международными преступлениями. Для его делегации недостаточно практики государства, чтобы подтвердить «четкую тенденцию», не говоря уже о широко распространенной и последовательной практике государств, применяемой исходя из юридического обязательства формулировать или демонстрировать наличие достаточно конкретных норм обычного международного права в поддержку предложения Комиссии.

22. Другое приводимое большинством членов Комиссии обоснование заключается в том, что в проекте статьи 7 не признается иммунитет лиц, виновных в совершении наиболее серьезных преступлений, вызывающих обеспокоенность международного сообщества. Хотя Соединенные Штаты разделяют обязательство отвращать и наказывать виновных в совершении таких преступлений, при таком подходе не признается, что иммунитет носит процедурный, а не существенный характер, как это подчеркивает Международный Суд в делах, касающихся *ордера на арест от 11 апреля 2000 год (Демократическая Республика Конго против Бельгии)* и *юрисдикционных иммунитетов государства (Германия*

против Италии: с участием Греции). В обоих случаях Суд постановил, что характер заявлений не влияет на существование иммунитета в соответствии с обычным международным правом, что не учитывается в проекте статьи 7.

23. Помимо серьезной обеспокоенности по поводу отсутствия последовательной практики государств и *opinio juris* в поддержку проекта статьи 7 его правительство обеспокоено заявлением в этой статье о том, что иммунитет *ratione materiae* «не применяется» к определенным преступлениям. Невозможно дать оценку тому, имеется ли исключение из иммунитета без определения в первую очередь того, будет ли иммунитет в обычном порядке применяться к деянию. Соединенные Штаты также обеспокоены поверхностным объяснением в комментарии того, почему проект статьи 7 не содержит исключения в отношении преступлений иностранных должностных лиц на территории государства суда. Этот основополагающий вопрос территориального поведения и его влияния на уголовную юрисдикцию требует гораздо более серьезного внимания и анализа. Аналогичным образом, краткое толкование коррупции в комментарии скорее не разъяснило, а лишь еще больше затруднило понимание основы для принятия решения об исключении коррупции из проекта статьи 7.

24. Длительные дискуссии Комитета по проекту статьи 7 свидетельствуют о том, что консенсуса относительно основных принципов иммунитета *ratione materiae* пока нет. Непривычное раздельное голосование, результатом которого стало временное принятие Комиссией проекта статьи, еще раз показывает, что эта тема не дает подлинного консенсуса и что нельзя говорить о том, что итоговый текст представляет собой обычное международное право или даже прогрессивное развитие существующего права. Из-за несогласованной практики государств по этому вопросу преждевременные попытки кодификации могут принести больше вреда, чем пользы.

25. Его делегация глубоко обеспокоена тем, что проект статьи 7 в его нынешней форме может нарушить относительную стабильность и взаимную сдержанность, которые в целом характеризуют поведение государств в отношении иммунитета *ratione materiae*. В отсутствие каких-либо других указаний, магистраты, судьи, прокуроры, частные лица, возбуждающие уголовные дела, и специалисты могли бы рассматривать проект статьи 7 в качестве безусловного и комплексного выражения международного права. Вместе с тем развитием права в этой области в первую очередь должны заниматься государства. Эффективность работы Комиссии будет

наибольшей в том случае, если ее основными характеристиками особенностями будут прочная основа согласованной методологии, беспристрастная оценка доказательств и сдержанные выводы. Проект статьи 7 не имеет ни одной из этих характеристик, и может создаться впечатление, что Комиссия разрабатывает новый закон.

26. Специальный докладчик признал важность разработки гарантий против злоупотреблений и политизации юрисдикции. Соединенные Штаты с нетерпением ожидают ее следующего и окончательного доклада о процедурных положениях и гарантиях. Вместе с тем после обсуждения процедурных гарантий рассмотрение проекта статьи 7 следует приостановить до тех пор, пока Комиссия не одобрит все проекты статей на основе консенсуса и пока работа Комиссии не будет возобновлена на более прочной основе.

27. Переходя к содержанию главы IV доклада (A/72/10), он говорит, что разработка концепции преступлений против человечности сыграла решающую роль в обеспечении привлечения к ответственности за некоторые самые ужасающие эпизоды прошлых ста лет. Внимательное рассмотрение и обсуждение свода проектов статей, который лег бы в основу конвенции о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них, было бы весьма ценным.

28. Что касается главы V доклада, то он говорит, что, по мнению его делегации, значение «временного применения» в контексте договорного права вполне обосновано. Временное применение влечет имеющее юридическую силу обязательство применять данный договор или положение договора, однако такое обязательство можно более легко прекратить, чем сам договор после вступления договора в силу. Хотя его правительство согласно со многими проектами руководящих положений и комментариями по этому вопросу, к настоящему времени принятыми Комиссией в предварительном порядке, ряд вопросов вызывают у него обеспокоенность.

29. В проектах руководящих положений 3 («Общее правило») и 4 («Форма соглашения») и комментариях к ним не дается четкого указания, что временное применение договора по смыслу статьи 25 Венской конвенции требует согласия всех государств и международных организаций, наделенных правами или обязанностями в соответствии с таким временным применением. Согласно проектам руководящих положений, временное применение возникает, когда «достигнута договоренность об этом»; однако в них

не указывается, с кем должна быть достигнута договоренность; такая двусмысленность усугубляется неясными формулировками в комментариях, которые могут быть неверно истолкованы. Например, в пункте (7) комментария к проекту руководящего положения 3 делается ссылка на согласие «только некоторых договаривающихся государств» и «одного или нескольких договаривающихся государств или международных организаций» без четкого указания того, что участвовать во временном применении договора будут только те государства и международные организации, которые достигли договоренности.

30. В проекте руководящего положения 4 (b) и сопроводительном комментарии рассматривается то, что описывается как «совершенно исключительная» практика установления временного применения посредством одностороннего заявления государства, которое принято другими заинтересованными государствами и международными организациями. Однако примеры, приведенные в комментарии, не свидетельствуют о временном применении по смыслу статьи 25 Венской конвенции, установленном посредством такого механизма. Обсуждение такой гипотетической формы соглашения об установлении временного применения может привести к созданию путаницы и следует исключить как из проекта руководящего положения 4 (b), так и пункта (5) комментария.

31. Проект руководящего положения 6 («Юридические последствия временного применения») предусматривает, что временное применение договора или части договора «порождает такие же юридические последствия, как если бы договор находился в силе», если не достигнуто соглашение об ином. Это не обязательно верно во всех случаях. Например, временное применение можно прекратить легче, чем договор, действующий для этого государства. Во избежание слишком тесной связи между временным применением и вступлением в силу договора проект руководящего положения 6 следует пересмотреть следующим образом: «Соглашение о временном применении договора или части договора порождает имеющую юридическую силу обязанность применять этот договор или его часть».

32. Что касается решения Комиссии включить в свою долгосрочную программу работы новую тему «Общие принципы права», то он говорит, что, хотя Соединенные Штаты согласны с тем, что разъяснения могут благоприятно повлиять на характер, охват, функции и порядок выявления общих принципов международного права, они выражают обеспокоенность в связи с тем, что отсутствие достаточной

практики государств может помешать Комиссии сделать сколь-нибудь полезные выводы по этой теме. Что касается второй новой темы: «Доказывание в международных судах и трибуналах», его делегация сомневается в необходимости и целесообразности разграничения общих правил доказывания и разной практики международных судов и трибуналов, постепенно выработанной с учетом особых обстоятельств и опыта каждого суда.

33. **Г-жа Пино Риверо** (Куба), ссылаясь на проект статьи 5 («Невыдворение») текста о преступлениях против человечности, говорит, что Куба согласна с тем, что государство не возвращает, не передает и не выдает какое-либо лицо, если есть основания полагать, что ему или ей будет угрожать опасность стать жертвой преступления против человечности. Вместе с тем в целях устранения субъективного элемента фразу «все относящиеся к делу соображения» в пункте 2 следует заменить фразой «относящиеся к делу доказательства или подтверждения». Что касается проекта статьи 6 («Криминализация по национальному праву»), то она говорит о необходимости сохранения основных мотивов для определения уголовной ответственности, таких как эффективный контроль в случае военного командира и неприменение срока давности. Вместе с тем следует пересмотреть и улучшить формулировку ответственности юридических лиц. Ее делегация приветствует включение проекта статьи 12 в целях обеспечения того, чтобы жертвы, свидетели и другие лица имели право получить возмещение за ущерб, а также проекта статьи 14 («Взаимная правовая помощь»), который помогает избежать безнаказанности.

34. Что касается свода проектов руководящих положений о временном применении договоров, следует включить более точные формулировки, касающиеся продления договора, который никогда не вступал в силу, но временно применялся. Необходимо также четко указать, что временное применение путем принятия резолюции, договора или декларации должно быть изложено в письменной форме. Проект руководящего положения 6 («Юридические последствия временного применения»), в котором говорится, что временное применение порождает такие же юридические последствия, как и в случае действия договора, имеет важное значение. Вместе с тем следует более подробно рассмотреть вопрос о прекращении или приостановлении действия договора, который применяется в предварительном порядке, а также о процедуре внесения оговорок.

35. **Г-н Нгуен Нам Зыонг** (Вьетнам) говорит, что его правительство поддерживает введение наказания

за преступления против человечности на основе уважения национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств. Вместе с тем, учитывая различные проблемы, с которыми сталкивается Международный уголовный суд в ходе проведения расследований и судебного преследования лиц, совершивших серьезные международные преступления, надо уделять больше внимания необходимости и эффективности заключения международного договора, касающегося преступлений против человечности. Что касается положений об уголовном преследовании преступников, то Вьетнам считает необходимым соблюдение принципа комплементарности; таким образом, необходимо уделять первоочередное внимание юрисдикции национальных судов в отношении преступлений против человечности. До представления в любой международный суд или трибунал споры о толковании и осуществлении такого договора должны быть сначала разрешены заинтересованными государствами. Для решения проблемы различий в системах уголовного права государства должны иметь возможность вносить в договор оговорки, если такие оговорки не противоречат предмету и цели договора. В частности, уголовная ответственность юридических лиц еще не получила широкого признания в международном праве, и, соответственно, санкции за действия юридических лиц следует рассматривать во внутреннем законодательстве государств, и этот вопрос следует исключить из проектов статей.

36. Вьетнам поддерживает скорейшее завершение разработки проекта руководящих положений о временном применении договоров, с тем чтобы оказать государствам действенную помощь в выработке согласованной практики временного применения договоров. Однако ряд вопросов требуют разъяснений. Что касается формы соглашения, как об этом говорится в проекте руководящего положения 4 (b), то в тех случаях, когда временное применение договора определяется на основе резолюции международной организации, которая принята большинством государств-участников, неясно, каким образом договор будет применяться к государствам, которые не поддерживают резолюцию. Если договор временно применяется к государствам, несмотря на их возражение, также неясно, окажет ли это негативное воздействие на национальный суверенитет этих государств.

37. Что касается проекта руководящего положения 11 («Согласие относительно временного применения с ограничениями, вытекающими из внутреннего права государств или правил международных орга-

низаций»), то необходима более подробная информация о юридических последствиях в тех случаях, когда государство или международная организация делают заявление о временном применении договора, в то время как другие государства или международные организации не признают такое заявление в ясной форме, и правиле, которое будет применяться в тех случаях, когда какое-либо государство или международная организация связаны заявлением и должны временно применять договор, в то время как другие государства или организации не сделали никаких заявлений и не обязаны временно применять договор. И наконец, в тексте фразу «между заинтересованными государствами или международными организациями» следует заменить фразой «между государствами или международными организациями, временно применяющими договор».

38. **Г-н Син Сеун Хо** (Республика Корея) говорит, что в проектах статей о преступлениях против человечности справедливо рассматривается вопрос о выдаче с учетом отсутствия глобальной или универсальной конвенции по этому вопросу. Необходимости рассматривать вопрос двойной наказуемости в рамках положения о выдаче нет, поскольку в соответствии с проектами статей каждое государство обязано определять преступления против человечности в качестве правонарушения в соответствии со своим собственным уголовным законодательством. Республика Корея поддерживает подробные положения о выдаче и взаимной правовой помощи. Такой конкретный и детальный подход может способствовать укреплению сотрудничества правоохранительных органов государств-участников путем обеспечения надлежащей правовой основы для него, особенно ввиду отсутствия двустороннего договора о выдаче или взаимной правовой помощи.

39. Важное значение имеет положение о невыдворении, являющемся признанным принципом международного права. Государство не выдворяет, не возвращает, не передает и не выдает какое-либо лицо, если есть основания полагать, что ему или ей будет угрожать опасность стать жертвой преступления против человечности.

40. Что касается уголовной ответственности лиц, занимающих официальные должности, которая предусмотрена пунктом 5 проекта статьи 6, то он отмечает, что в соответствии со статьей 27 Римского статута официальная должность не является основанием для исключения уголовной ответственности, когда лицо совершает правонарушение. Редакционный комитет рассматривал аналогичное положение в пункте 1 проекта статьи 7 по вопросу об иммунитете

должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, в котором говорится, что иммунитет *ratione materiae* не применяется к некоторым преступлениям по международному праву, включая преступления против человечности. Могут быть разные мнения относительно совместимости или взаимосвязанности этих двух положений, и их содержание следует внимательно рассмотреть в ходе подготовки Комиссией проектов.

41. И наконец, его делегация поддерживает положение о жертвах, свидетелях и других лицах (проект статьи 12). С учетом того, что они могут предоставлять важную информацию и доказательства, их участие в судебном процессе имеет исключительно важное значение, и их безопасность, физическое и психическое здоровье, достоинство и неприкосновенность частной жизни должны защищаться на всех этапах судебного процесса.

Заседание закрывается в 16 ч 30 мин.